Шмелева Ольга Юрьевна

ПОЛИТИЧЕСКОЕ МИФОТВОРЧЕСТВО КАК ТЕХНОЛОГИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ

В данной статье рассматриваются механизмы, технологии, используемые в российском политическом процессе при создании и внедрении мифов с учётом политико-культурных особенностей населения; анализируется специфика российской практики формирования политических мифов, а также степень эффективности данной технологии в современном коммуникативном пространстве.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 201-207. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 32.019.51

В данной статье рассматриваются механизмы, технологии, используемые в российском политическом процессе при создании и внедрении мифов с учётом политико-культурных особенностей населения; анализируется специфика российской практики формирования политических мифов, а также степень эффективности данной технологии в современном коммуникативном пространстве.

Ключевые слова и фразы: политический миф; политическое мифотворчество; политическая культура; архетип; манипулятивная технология; механизмы конструирования мифов; политические коммуникации.

Ольга Юрьевна Шмелева, к.и.н., доцент
Кафедра прикладной политологии
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
O.Shmeleva1977@gmail.com

ПОЛИТИЧЕСКОЕ МИФОТВОРЧЕСТВО КАК ТЕХНОЛОГИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ©

В условиях модернизации российского общества, производства и внедрения новых технологий увеличивается мобильность населения, расширяется коммуникативное пространство, усложняются общественно-политические связи и отношения, появляется потребность в формировании человека новой передовой культуры, как следствие, растёт потребление знаний. Несмотря на увеличение объёма информации, циркулирующей в социуме на современном этапе, роль политического мифотворчества, наоборот, возрастает, позволяя политическому мифу выступать неотъемлемой частью политики, «элементом идейного обеспечения политического процесса» [36, с. 33]. Это обусловлено несколькими моментами.

Во-первых, обстоятельствами переходного периода, связанными с социальной нестабильностью, кризисом традиционных структур, отсутствием устоявшейся государственной идеологии, имеющим место в обществе конфликтом ценностей, питающими благоприятную почву для рождения мифов. Неопределённость, неожиданность создают специфическое психологическое состояние, определяемое некоторыми исследователями как «пограничное», связанное с распадом привычной «картины мира» и, как следствие, разрушением основ самоидентификации [35, с. 4-5].

Во-вторых, субъективными, мировоззренческими особенностями социума, традицией воспринимать информацию, особенно официальную, как данность. Если индивид, социальная группа или общество в целом не склонны подвергать получаемую информацию критическому анализу, перепроверке в силу специфики мировоззрения, ментальных особенностей или иных причин, то также возникают условия для мифотворчества.

В-третьих, изменившейся политической конъюнктурой, демократизацией отношений, осознанием властью того, что большими массами людей гораздо эффективнее управлять «силой воображения, нежели грубой физической силой», что обычные методы политического насилия не способны дать подобного эффекта [10, с. 63-65].

Исходя из вышесказанного, представляется актуальным изучение политического мифотворчества как процесса целенаправленного воздействия власти на общество с целью конструирования соответствующего политического пространства, образов, моделей поведения посредством разработки и внедрения в массовое сознание политического мифа, который и является структурным элементом этого процесса.

Политический миф в отличие от традиционного, рассматриваемого как антипод научного познания, упрощённая модель видения мира, не предполагающая критического осмысления действительности, не возникает спонтанно как результат бессознательной деятельности человека или продукт воображения. Это всегда рациональный компонент, «искусственное творение, созданное умелыми и ловкими мастерами в соответствии с планом, по определённым правилам», группой технологов, идеологов. В таком ключе политический миф рассматривает Э. Кассирер - как одну из политических технологий, «отчаянное средство, используемое властью для манипулирования общественным сознанием, когда все другие способы уже исчерпаны» [Там же, с. 59, 61].

Вместе с тем довольно распространено мнение об иррациональной природе политического мифа. Н. И. Шестов трактует его как «стереотип, имеющий повышенную эмоциональную нагруженность… и меняющий её в зависимости от свойств и потребностей конкретного этапа политического процесса» [36, с. 27]. Другие исследователи (О. Г. Рюмкова, С. Г. Кара-Мурза) понимают под ним «внеисторическую, вненаучную форму познания реальности», «обобщённое представление о действительности, соединяющее реальность с мистикой, несущее важную иррациональную компоненту» [9, с. 205; 31, с. 22].

Нам представляется более правомерным комплексный подход к объяснению сущности мифа, его трактовке. Автор рассматривает политический миф как идею и одновременно как манипулятивный механизм, инструмент целенаправленного воздействия на общество, опосредованно влияющие на массовое сознание с целью формирования нужных образов, оценок. В этой связи можно говорить о том, что политический миф - рациональная конструкция (поскольку является осознанным средством конструирования реальности), детерминированная иррациональным базисом.

© Шмелева О. Ю., 2011

Политический миф включает в свою структуру ценностный компонент, представляющий совокупность идей, опирающихся на архетипы; социальную онтологию (конкретно - содержательный пласт, отражающий картину социального бытия); когнитивный, аккумулирующий знания; эмоционально-оценочный и символическо-образный компоненты. В структуре мифа в качестве элемента можно выделить также пространственно-временные координаты и наличие образа героя, обладающего типичными чертами, являющегося носителем архетипической информации.

Элементы коллективного бессознательного воспроизводятся и выходят на поверхность как своеобразный защитно-идентификационный механизм в кризисные, переходные периоды. Применительно к России такими базовыми ценностями выступают патернализм, этатизм, чувство социальной справедливости, вера в «доброго царя» и др. Следовательно, у власти появляется возможность использовать факт актуализации архетипа в массовом сознании в собственных интересах путём конструирования новых мифов, своего рода моделей, коррелирующих с реальностью [35, с. 3]. Более того, некоторые традиционные ценности политического сознания, как например сакрализация власти, изначально упрощают процесс мифотворчества, не позволяя обществу критически осмысливать политический процесс, укрепляя стереотип восприятия решений власти как истину, данность.

В процессе конструирования властью политического пространства мифы выполняют информативную, манипулятивную функции; способствуют идейному обеспечению политического процесса, социализации объекта его воздействия, а также адаптации общества к трудностям через создание иллюзии благополучия. Кроме того, миф может нести на себе защитную функцию, выступая при этом как инструмент консервации и сохранения традиционных ценностей и как механизм противостояния внешним угрозам и влиянию; устанавливать причинно-следственные связи между событиями, явлениями, способствовать упорядочиванию и систематизации информации. Соотношение функций и приоритеты могут меняться в зависимости от конкретной социально-политической ситуации и запроса власти.

Можно выделить некоторые классические технологии, используемые, в частности, и в российском политическом процессе при создании мифов и способствующие их актуализации. Среди них многократное повторение позитивных для России событий; создание иллюзорной реальности; манипулирование особенностями национального характера, менталитета и использование их в нужном ключе. Нередко при конструировании мифов используется игра на контрастах, антагонизмах. В практической плоскости реализация последней технологии находит отражение в особой манере подачи информации. Например, освещение российскими СМИ кризисных тенденций в национальной экономике сопровождается, как правило, репортажами из США, стран Европы о закрытии банков, долгах, высоком уровне безработицы и прочих внутренних проблемах. В основе создания образа власти также лежит принцип противопоставления: у каждого героя должен быть свой враг, борьба с ним наполняет смыслом его деятельность. Применительно к нынешней политической элите - это террористы, олигархи.

И. Б. Орлов выделяет три направления мифологизации политической культуры на постсоветском пространстве: поиск новых форм и способов идентичности; персонификация представлений о причинах происходящих событий; активизация ностальгических настроений по «светлому прошлому» [25, с. 15].

Основой технологии мифотворчества является такая особенность механизма воздействия как способность убеждать, заставлять людей искренне верить в идею, факт; возможность вызывать на поверхность политических процессов архетип; способность нести на себе «поисковую логику» в отсутствие полноты исходных данных [11].

Процесс воздействия мифов на массовое сознание начинается с работы по его корректировке, изменению в соответствии с запросом власти, лишению способности к критическому осмыслению событий путём применения широкого арсенала методов и приёмов психологического воздействия, лингвистических средств, учёта политико-культурных и национальных особенностей социума. Э. Кассирер особую роль отводит лингвистическому компоненту, связанному с использованием возможностей языка (изменение значения слова, субъективное его толкование, наделение эмоциями), а также ритуалам, поскольку максимальный эффект воздействия слова, по его мнению, достигается в том случае, если подкрепляется введением традиционных практик [10, с. 63-65]. К вышеперечисленным инструментам воздействия можно добавить выгодное использование контекста ситуации, психологические тактики (игра на контрастах, на воображении).

Таким образом, можно констатировать, что для создания и реализации политического мифа фактически необходимы наличие идеи; разработанная концепция «вброса» её в массы; грамотный подбор исторических фактов эмпирического характера, обосновывающих либо подтверждающих истинность предложенного конструкта, а также комплексная стратегия взаимосвязанной деятельности всей совокупности властных и общественных институтов в рамках заявленной идеи.

Специфика российской практики формирования политических мифов состоит в централизованной системе внедрения их сверху. Данная особенность вытекает из своеобразия политической культуры, менталитета нации. Имеются в виду патерналистские, этатистские установки, однонаправленный процесс взаимодействия власти и общества. Такой склад сознания позволяет воспринимать идеи власти как данность, непререкаемую истину. Это облегчает государству задачу формирования новых мифов и их внедрения в массовое сознание.

Кроме того, отсутствует альтернативность. В силу слабости российской оппозиции (как справа, так и слева) развенчивать мифы, созданные правящей элитой, некому. Попытки оппозиции оспорить официальную информацию кардинально не влияют на мировоззрение общества, умонастроения населения. 20 февраля

2009 года состоялась презентация совместного доклада Б. Немцова и В. Милова «Путин и кризис», содержащего анализ причин и особенностей нынешнего кризиса в России. Его авторы утверждают, что «все заявления власти, касающиеся кризиса, - ложь, а правительство В. В. Путина не способно в складывающейся ситуации спасти страну», и приводят статистику по уровню инфляции, безработицы, состоянию промышленности, задолженности по зарплате, развенчивающую официальные данные. Инфляция - 13% против 8,5%, декларируемых властью, падение реальной зарплаты на 5%, рост числа безработных в 1,2 раза с сентября по декабрь 2008 года (с 4,74 млн. человек до 5,8 млн.) [16, с. 8]. Но лимит доверия демократы исчерпали в 1990-е годы и, кроме локальных выпадов в адрес власти, ничего не предлагают.

Более активна в плане попыток развенчивания мифов КПРФ. В арсенале средств борьбы коммунистов с иллюзорной реальностью - традиционная критика власти, выпуск карикатурных плакатов на действия последней, содержащих обвинения в коррупции, монополизации, воровстве, произволе и прочих деяниях. Партия выступает с предложениями, инициативами, в том числе касательно проведения акций протеста в стране (например, в связи с принятием ФЗ № 122 или в связи с ростом тарифов по ЖКХ 23 января 2010 г.) [13]. Так, 27 января 2010 г. депутат В. И. Кашин выступил в Государственной думе с политическим заявлением от фракции КПРФ «Нет грабительским тарифам!». Последнее содержало статистические данные о росте цен, несоразмерности темпов индексации пенсий, зарплат, стипендий и роста тарифов, увеличении количества безработных, масштабах бедности населения, размерах дополнительных накруток посредников при подаче, газа, тепла потребителю и другие факты [17].

Но для противодействия мифотворчеству одной только критики мало, нужна контрстратегия, базирующаяся на реальных возможностях её реализации, на интерпретации конкретных достижений, позиционировании актора действий. В политической практике российской оппозиции эмпирическая база отсутствует. Последняя не способна развеять создаваемые действующей властью мифы также в силу своей разобщённости, нежелания и неготовности к интеграции усилий даже по отдельным вопросам. Поэтому на сегодняшний день оппозиция в России выполняет лишь роль внешнего демократического фасада политического режима.

Рассмотрим действие названных выше технологий и механизмов создания и функционирования мифов, а также степень их эффективности в практической плоскости, на примере реализации политического процесса в России на современном этапе.

Многими политическими партиями, лидерами, властью в целом на сегодняшний день активно внедряется миф о социальном благоденствии, экономическом чуде**.** По-разному видятся политиками пути и средства его реализации, но цель идентична - убедить граждан в своей способности возродить былую экономическую, военно-политическую мощь страны, построить модернизированное, гармонично развивающееся общество социальной справедливости.

Актуальными выглядят обещания коммунистов поднять село и платёжеспособный спрос населения за счёт повышения зарплат, предоставления рабочих мест; отмены транспортного налога; замораживания роста тарифов по ЖКХ; сохранения бюджетных мест; восстановления бесплатного и качественного медобслуживания; введения прогрессивного налогообложения; установления предельного уровня цен на основные товары и пр. [15, с. 4, 5, 7]. Данный миф опирается на конкретные архетипические ценности массового сознания (этатизм, чувство социальной справедливости), несёт в себе элементы идеологии, есть попытка игры на контрастах, но отсутствуют реальные возможности для реализации, позитивные результаты, подкрепляющие его.

Вместе с тем выборы 13 марта 2011 года продемонстрировали пример эффективного использования оппозицией, и коммунистами в частности, технологии, построенной на ошибках конкурента, позволившей оттянуть голоса у «партии власти» и расширить своё представительство в региональном парламенте. Оппозиция смогла «оседлать волну общественного недовольства», поднявшуюся в начале 2011 года в связи с повышением тарифов, ростом цен на продукты, которую не заметили «единороссы» [12]. Хотя конкуренты «Единой России» ничего практического не предложили, ограничившись яркой, эмоциональной критикой, но сумели воспользоваться «проколами» в системе государственного управления и использовали этот шанс в свою пользу, частично развенчав миф о социальном благоденствии. Наиболее очевидным просчётом действующей политической элиты стало то, что «партия власти» и её функционеры слишком увлеклись созданием и рекламированием иллюзорной, отдалённой реальности, забыв о решении насущных проблем населения, связанных с повышением уровня жизни.

Действующая же власть строила и строит свой политический миф на конкретных достижениях, выдвигая на первый план позитивные результаты своей деятельности, что нашло отражение в слогане «Единой России» - «Партия, которая работает!». Первые лица государства акцентируют внимание населения на росте социально-экономических показателей - увеличении объёма иностранных инвестиций в российскую экономику, ВВП, товарооборота, реальных доходов населения, пенсий, сокращении в 2010 г. численности безработных, преодолении тенденции роста смертности и снижения рождаемости. Декларируется идея о начале крупномасштабных проектов в энергетике, машиностроении, жилищном строительстве [20, с. 10, 12; 29]. На региональном уровне популяризируются проекты модернизации системы здравоохранения в рамках программы «Качество жизни. Здоровье»; благоустройства города в связи с действием программы «Комфортный Нижний». Озвучиваются грандиозные планы нижегородских властей по строительству детских садов и ликвидации очередей к 2015 году, ФОКов и других объектов инфраструктуры [14, с. 3; 33, с. 1, 3]. Единороссы настолько увлеклись грандиозными и масштабными проектами будущего, их позиционированием, что совсем не хотели замечать и решать текущие проблемы коммунального характера, связанные с повышением уровня жизни населения и пр. Как

справедливо отмечают некоторые политологи вслед за высказыванием на эту тему Президента РФ, «функционеры «Единой России» начинают бронзоветь. Они слишком рано почувствовали себя функционерами КПСС», имея в виду то, что единороссы забыли о наличии оппонентов, готовых подвергнуть их критике за недостатки, что они отвыкли спорить, «считая себя изначально убеждёнными в своей правоте» [12].

Не услышанным осталось пожелание Президента РФ «сверять свою деятельность с общественным мнением, ориентируясь на уровень доверия жителей региона» [34]. При составлении прогнозов в преддверии выборов 13 марта 2011 года и установлении планки в 60% для «Единой России» члены нижегородского регионального отделения партии, видимо, не брали в расчёт рейтинги нынешних руководителей административного центра и региона, отталкиваясь исключительно от результатов предыдущей избирательной кампании в городскую думу г. Н. Новгорода. Вместе с тем, по данным опроса, проведённого 17 марта 2011 г., работу О. Кондрашова на посту главы администрации г. Н. Новгорода 62,7% нижегородцев оценили как плохую [24]. В ходе предыдущей избирательной кампании единороссы получили 58% голосов. Партийный список тогда возглавлял экс-мэр Н. Новгорода В. Е. Булавинов, имевший имидж опытного хозяйственника с 8-летним опытом работы руководителя города, знанием проблем административного центра, имеющим конкретные достижения в работе, рейтинги которого превышали губернаторские. В марте 2011 г. имел место иной расклад сил. Учёт этого факта мог бы сделать прогнозы региональных партийных лидеров «Единой России» более взвешенными и позволил бы скорректировать подготовительную работу к выборам.

Это обратный пример неэффективности данной политической технологии, вызванный не отсутствием конкретных достижений, а формированием на их основе убеждения в непоколебимости политической позиции и правоте, что также может быть губительно для политического субъекта.

Таким образом, из вышесказанного следует, что залогом эффективности политического мифа является не только опора его на конкретные достижения и позитивные тенденции, но и их интерпретация с учётом политико-культурных особенностей социума. Важен также учёт общей конъюнктуры в стране, психологического климата в обществе (пространственно-временная локализация мифа), преподнесение роли отдельных акторов в реализации деяний. Самовосхваление допустимо и нужно в мифотворчестве, но данный элемент не должен абсолютизироваться, его результативность повышается при грамотной подаче достижений, основанной на трезвой и объективной оценке ситуации.

Вышеприведённые факты свидетельствуют, что единороссы активно используют при создании мифа такую технологию, как многократное повторение позитивных событий, связанных с деятельностью партии и её членов. Региональные СМИ изобилуют материалами об оказании помощи гражданам после обращения в приёмную В. В. Путина, о позитивной работе отдельных депутатов Законодательного собрания Нижегородской области, рекламными роликами на идентичный сюжет. На базе многократного повторения достижений в обществе складывается иллюзорное представление о ситуации в стране, перспективах развития, прежде всего в социальной сфере. При этом активно эксплуатируются и посредством мифов закрепляются такие базовые ценности массового сознания, как этатизм, патернализм, чувство социальной справедливости.

Миф о стабильности в данном случае используется как технология, инструмент манипулирования политическим сознанием с целью создания позитивного образа власти в глазах общества, укрепления её авторитета. Показателем эффективности данного мифа можно считать стабильно высокие рейтинги института президентства за последние годы.

Дифференцируются приёмы воздействия и механизмы создания мифов у действующей власти и оппозиции, но идентична цель. И те, и другие апеллируют к историческому наследию, но по-разному трактуют факты: одни используют критику действующей власти как средство построения мифа, другие делают акцент на достижениях. Разница также состоит в масштабах предполагаемых преобразований.

Справедливо замечание О. Г. Рюмковой, что подобное социальное мифотворчество имеет одно негативное последствие: оно «разоружает» людей, порождает новые иллюзии, ожидание нового чуда [31, с. 112].

Не потерял своей актуальности на современном этапе национальный миф, основанный на архетипе «доброго царя». Прошедший несколько трансформаций (был сформирован ещё на стадии становления монархии и развенчан 9 января 1905 г., реактивирован в советское время в образе Сталина), он гармонично вписывается в социально-политический, ценностный контекст сегодняшнего дня. Данный миф базируется на таких архетипических ценностях, как патернализм, сакрализация верховной власти, на представлении о политике как о заботливом хозяине, пользующемся авторитетом, уважением по аналогии с отношениями подчинения в большой патриархальной семье. Он призван обосновать идею об особом восприятии населением верховной власти в России; представить её как национально ориентированную, апеллирующую к политико-культурным особенностям социума как фактору оптимизации взаимоотношений с народом. Данный миф подкрепляется использованием таких коммуникативных технологий, как личное участие, показ заинтересованности в решении проблем, выраженной в контроле, систематических поездках по стране, адресной помощи населению. Важную роль в укреплении стереотипа «доброго царя» играет демонстрация волевых качеств лидеров; использование лингвистических приёмов (жёстких высказываний, обещаний); повторение ритуалов как инструмент воздействия на массовое сознание («прямые линии», приём граждан, отчёт Федеральному Собранию РФ и др.).

Воспроизводимые в российском политическом сознании архетипические ценности (патернализм, сакрализация верховной власти) проявились в стереотипе «царь хороший - бояре плохие», представлении о верховной власти как источнике справедливости и законности. Подобные убеждения не утратили актуальности на сегодняшний день и находят отражение, в частности, в письмах граждан первым лицам государства,

содержащих указания населения на неисполнение распоряжений верховной власти на местах; введение в заблуждение первых лиц государства нижестоящими чиновниками; критику местных властей, обвинения их в бездействии, безразличии к проблемам и нуждам людей, в «беспределе чиновников… действующих под прикрытием прокуратуры», просьбы разобраться, помочь добиться справедливости. Показательно отношение граждан к президенту как «гаранту прав и законности», «Человеку с большой буквы», благодетелю, последней надежде [26-28]. Часть обращений, касающихся наиболее актуальных и злободневных вопросов, вписывающихся в контекст российских модернизационных процессов, не только находит отклик со стороны власти, но и сопровождается широкой PR-кампанией предоставленной адресной помощи через СМИ, Интернет. В данном случае речь идёт о политическом мифотворчестве как технологии власти, направленной на формирование её позитивного образа в глазах общества. Показательным примером последней может стать сюжет, прошедший в марте 2011 года по нескольким региональным телеканалам о нижегородской пенсионерке, получившей после обращения к В. В. Путину в течение нескольких дней паспорт, восстановить который не удавалось три года в связи с чиновничьей волокитой.

Наглядным примером эффективности последнего мифа можно считать стабильно высокие рейтинги первых лиц государства. Доля россиян, одобрявших деятельность В. В. Путина на посту президента на протяжении 2003 года, колебалась в пределах 72-79%; в июле 2006 года президенту доверяло (полностью или частично) 87% населения страны. Стабильно высоким оставался рейтинг первых лиц страны и в последние годы: у Д. А. Медведева он варьировал в пределах 77% летом - 71-73% осенью 2009 г.; у В. В. Путина соответственно 74-80% и 73-76%. В марте 2010 года у Медведева он составил 73%, в сентябре того же года - 71%; у Путина - 74 и 73% соответственно [2; 3; 8, с. 18; 30, с. 36].

Образ В. В. Путина мифологизировался не только целенаправленно, скорее, это стихийный народный процесс [31, с. 116]. Ассоциировался с порядком в массовом сознании, личной безопасностью граждан, решением многих проблем (коррупция, преступность, социальные ожидания и пр.).

Удачно вписывается в контекст демократических преобразований и поддерживается комплексом мероприятий власти миф о политическом представительстве и участии граждан в принятии значимых решений. Среди технологий создания и укрепления в массовом сознании подобного мифа можно выделить переход на новый двусторонний формат общения власти и общества и, как следствие, позиционирование аппаратом государственного управления, партией власти открытости к диалогу, учёту общественного мнения. На практике это воплощается в функционировании института выборов, обращений во власть, проведении публичных слушаний по наиболее значимым вопросам [19, с. 5], организации «прямых» линий чиновниками разных уровней и ведомств. На региональном уровне у единороссов оказалась востребованной практика апелляции к мнению населения по вопросам благоустройства, распределения средств, выделенных на модернизацию региональной системы здравоохранения в рамках реализации программы «Качество жизни. Здоровье» и пр. [14, с. 3; 32, с. 7; 33, с. 1, 3].

Вышеизложенные факты позволяют говорить о том, что на сегодняшний день в РФ сложилась система взаимодействия власти и общества, но фактически механизмы контроля общества за действиями властей, реального участия населения в политике не отработаны, дают сбои. Партии, выборы, Общественная палата и прочие инстанции, теоретически призванные обеспечивать взаимодействие граждан РФ с федеральными органами власти, выступают формально действующими институтами. На сегодняшний день существует ряд недостатков при организации избирательного процесса. Практически повсеместно нарушается принцип равноправия кандидатов вследствие того, что созданы неодинаковые условия ведения агитационной кампании, случаями снятия неугодных власти кандидатов. Реальная конкуренция во время предвыборной гонки среди кандидатов подменяется конкуренцией за административные ресурсы, являющиеся важным атрибутом выборов. Как показали выборы 13 марта 2011 года, в обществе на сегодняшний день высок протестный потенциал среди населения, связанный, с одной стороны, с голосованием за оппозицию, с другой - с высоким уровнем абсентеизма. Число граждан, не принимающих участия в голосовании, увеличилось с 36,8% в 1995 году до 43% в 2003 [5, с. 8; 30, с. 265].

Институт партии так и не укоренился в массовом сознании как основная структура гражданского участия населения. Большинство россиян не ощущают, что способны воздействовать на политику посредством членства в данных объединениях. Результаты опросов ВЦИОМ за разные периоды времени свидетельствуют о критическом и стабильно скептическом отношении россиян к рассматриваемому институту [8, с. 82-83; 23; 30, с. 269]. Пока за ними можно признать только определённую роль в формировании политического дискурса в стране.

Созданная в 2005 году Общественная палата с самого начала её создания была обречена на то, чтобы стать учреждением, придающим видимость гражданской поддержки решениям, принимаемым органами государственной власти в силу её узкоэлитарного характера, рекомендательного характера деятельности, материальной зависимости от Центра [21, с. 1]. В 2010 году процент респондентов, одобрявших деятельность данного института, колебался в пределах 22-27% [23].

Приведённый выше анализ функционирования лишь некоторых из институтов политического участия в России позволяет говорить о несоответствии реального положения дел теоретическим умозаключениям политиков.

Наряду с субъективными факторами (особенностями политической культуры, национального характера, менталитета россиян, многовекового отчуждения большинства населения от власти и пр.) можно выделить и объективные причины такого положения вещей - саму политику государства, искусственно создающего

препятствия в данном направлении. Анализ отдельных законодательных актов, касающихся рассматриваемой нами тематики, за последние десять лет позволяет выявить тенденцию, связанную с корректировкой нормативной базы под потребности политического режима (централизация, сужение партийно-политического пространства, подконтрольность) и, как следствие, ограничением сферы политического участия населения. Вносимые изменения в ещё большей степени ограничивают участие россиян и подавляют инициативу «снизу» [18]. Нельзя не согласиться с мнением некоторых исследователей, что основная причина такого поведения правящей элиты связана с её «стремлением закрепить монополию на власть, оградить себя от разного рода неожиданностей, которые несёт в себе более свободная жизнь в стране» [30, с. 242].

Стратегия федерального центра, направленная на централизацию системы управления, монополизацию партийно-политического пространства при сохраняющейся формальной роли демократических процедур, проецируется на региональный уровень. Прошедшие 19 октября 2009 года в Нижнем Новгороде публичные слушания по вопросу внесения изменений в Устав города показали, что тезис об участии населения в вопросах местного самоуправления остаётся декларативным. 25 ноября 2009 года Городская дума, вопреки мнению граждан, отвергла вариант всенародного избрания главы города. Депутатами был утверждён первоначальный проект, выносимый на обсуждение, предполагающий избрание мэра из числа депутатов Городской думы, введение должности сити-менеджера и прочие нововведения [1]. Подобное развитие ситуации с выборами мэров характерно для многих российских городов. В уже более чем половине из них внесены соответствующие поправки в Уставы городов. По мнению В. Е. Булавинова, экс-мэра Н. Новгорода, «это тренд, который определяется на федеральном уровне» [7]. В этой связи можно заключить, что данная практика взаимоотношений - логическое продолжение федерального курса, и нельзя не согласиться с мнением, что народ превращается в «электоральное прилагательное к самодостаточной власти» [6, с. 46]. Столь же формальной процедурой стала практика проведения публичных слушаний в регионах, имеющая целью привлечение граждан к решению наиболее значимых вопросов. Таким образом, власть, выражая своё стремление к построению гражданского общества в России, не создаёт реальных условий, стимулов для роста активности населения, вовлечения его в политический процесс, развития инициативы «снизу». Для этого и нужен миф о вовлечённости граждан в политический процесс.

Рассмотренные выше политические мифы как инструменты воздействия на политическую культуру, как политическая технология власти позволяют сделать нижеследующие выводы. Во-первых, миф - это не только конкретные достижения, но и их интерпретация, умение грамотно преподнести идею, заключённую в нём. Во-вторых, он представляет собой не отвлечённое, а вполне конкретное понятие, существующее в определённых пространственно-временных рамках, делающих заключённую в нём идею актуальной и востребованной. Миф аккумулирует в себе социально-онтологические характеристики, наполняющие идею конкретным содержанием. Важен учёт политико-культурных особенностей социума, способствующих «вживанию», адаптации мифа в конкретную социально-политическую плоскость. Многое в плане эффективности политического мифотворчества как технологии зависит от самой власти. Если в системе государственного управления будет много слабых мест, «проколов», у оппозиции появляется шанс использовать их в свою пользу, и, наоборот, новые успехи - основание для конструирования новых мифов и укрепления уже существующих. С учётом вышеназванных обстоятельств политические мифы выступают эффективным механизмом конструирования политического пространства, посредством которых осуществляется формирование оптимальных для власти моделей поведения, общественно-политического климата, укрепление адекватных обстановке стереотипов сознания, настроений, ценностей (справедливость, этатизм, патерналистские настроения). Кроме того, мифы выступают дополнительным средством легитимизации власти, создавая иллюзию сопричастности граждан к политическому процессу, образ открытой к диалогу власти путём апелляции к общественному мнению.

Список литературы

1. **В администрации города прошли публичные слушания по внесению изменений в Устав города** [Электронный ресурс] // Лента новостей городской Думы. URL: http://www.gorduma.nnov.ru/news/28-01-2009/19-10-2009htm (дата обращения: 09.02.2010).
2. **Вахошкин И.** Путин и Медведев «упали» вместе [Электронный ресурс]. URL: http://www.dp.ru/a/2010/08/10/Putin_j_Medvedev_upali_vm (дата обращения: 09.03.2011).
3. **ВЦИОМ: уровень доверия власти стабилен** [Электронный ресурс]: рейтинг одобрения государственных институтов в ноябре 2009 г.. URL: http://www.dp.ru/a/2009/11/19/VCIOM_Uroven_doveria_V1 (дата обращения: 09.03.2011).
4. **ВЦИОМ: уровень доверия россиян к Медведеву и Путину вырос** [Электронный ресурс]: новости дня. URL: http://www.rg.ru/2010/03/15/medvedev-putin-anons.html (дата обращения: 09.03.2011).
5. **Галкин А. А.** О сенсации, которая не состоялась // Политические исследования. 2004. № 1.
6. **Демократия вертикали**: сборник статей / сост. А. Верховский. М.: Центр «Сова», 2006. 347 с.
7. **Дума Н. Новгорода отменила всенародные выборы мэра** [Электронный ресурс]. URL: http://www.gzt.ru/topnews/politics/273671.html (дата обращения: 09.02.2010).
8. **Как мы думали в 2004 году: Россия на перепутье.** М.: Эксмо; Алгоритм, 2005. 320 с.
9. **Кара-Мурза С. Г.** Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2010. 864 с.
10. **Кассирер Э.** Техника современных политических мифов // Вестник Московского университета. 1990. Сер. 7. № 2.

11. **Кольев А.** Политическая мифология [Электронный ресурс]. URL: http://www.savele.ru/book/?ch=364 (дата обращения: 14.04.2009).
12. **Кочеров С.** Выборы на волне недовольства [Электронный ресурс]. URL: http://www.apn-nn.ru/541805.html (дата обращения: 19.03.2011).
13. **Лучшие 80 плакатов конкурса «"Единая Россия" - партия жуликов и воров»** [Электронный ресурс]. URL: http://kprf.ru/crisis/agitator/88691.html (дата обращения: 09.03.2011).
14. **Меньшиков А.** Голос народа услышан: жители Нижнего предложили пути развития медицинских учреждений // Город и горожане. 2011. № 4 (20).
15. **Наша Нижегородская правда**: информационный бюллетень НРО КПРФ. 2011. 11 февраля.
16. **Немцов Б., Милов В.** Путин и кризис: независимый экспертный доклад (выдержки) // Новая газета. 2009. № 18.
17. **«Нет грабительским тарифам!»** [Электронный ресурс]: политическое заявление фракции КПРФ в Государственной думе от 27 января 2010 г. URL: http://kprf.ru/dep/75244.html (дата обращения: 09.03.2011).
18. **О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской федерации» и в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»** [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 11 декабря 2004 г. № 159-ФЗ. URL: http://bre.ru.мastertest.ru/laws/23194.html (дата обращения: 09.02.2010).
19. **О публичных слушаниях в г. Н. Новгороде**: постановление Городской думы г. Н. Новгорода от 21 сентября 2005 г. № 71 // Нижегородский рабочий. 2005. № 178/15838.
20. **О стратегии развития России до 2020 года**: выступление В. В. Путина на расширенном заседании Государственного совета 8 февраля 2008 года // Россия 2020: главные задачи развития страны. М.: Европа, 2008. 60 с.
21. **Об общественной палате РФ**: Федеральный закон РФ № 32-ФЗ от 4 апреля 2005 г. // Российская газета. 2005. № 3739.
22. **Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/popular/selfgovernment/57_5.html#p818 (дата обращения: 24.10.2010).
23. **Одобрение деятельности общественных институтов в 2010 г.** (по данным опросов ВЦИОМ) [Электронный ресурс]. URL: http://wciom.ru/29 (дата обращения: 11.03.2011).
24. **Опрос от 17 марта 2011 г.** [Электронный ресурс]. URL: http://www.volga-tv.ru/teleopros/170311.htm (дата обращения: 19.03.2011).
25. **Орлов И. Б.** Политическая культура в России XX века: учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2008. 223 с.
26. **Открытое письмо В. Сагитова в СМИ для Президента РФ от 18 марта 2010 г.** [Электронный ресурс]. URL: http://www.fedrep.ru/letter-authorities/otkrytoe_pismo_v_smi_dlya_prezidenta_rf_j_gube (дата обращения: 24.10.2010).
27. **Письмо жителей Берёзовского Президенту Д. А. Медведеву от 21 мая 2010 г.** [Электронный ресурс]. URL: http://www.fedrep.ru/letter-authorities/pismo_zhitelei_berezovskogo_prezidenty_medvedevu (дата обращения: 24.10.2010).
28. **«Помогите достучаться до Президента!»** [Электронный ресурс]: повторное письмо ветерана ВОВ Е. П. Зайцева Президенту РФ от 16 июля 2010 г.. URL: http://www.fedrep.ru/letter-authorities/pomogite_dostuchatsya_do_prezidenta (дата обращения: 24.10.2010).
29. **Послание Президента Федеральному собранию 30 ноября 2010 г.** [Электронный ресурс]. URL: http://news.kremlin.ru/news/9637/print (дата обращения: 14.03.2011).
30. **Путеводитель по выборам: политическая Россия - 2007** / под ред. В. В. Фёдорова. М.: ВЦИОМ, 2007. 448 с.
31. **Рюмкова О. Г.** Политический миф: теоретические основания и современная политическая практика: дисс. … канд. полит. наук. М., 2004. 135 с.
32. **Смотрите, кто пришёл! «Единая Россия» собирает мнения нижегородцев** // Город и горожане. 2011. № 4 (20).
33. **Соколова М.** Здоровое мнение: более 150 тысяч нижегородцев предложили, куда направить 8 млрд. рублей // Там же. № 5 (21).
34. **Стенографический отчёт о заседании Государственного совета по вопросам развития политической системы в России 22 января 2010 г.** [Электронный ресурс]. URL: http://news.kremlin.ru/news/6691/print (дата обращения: 14.03.2011).
35. **Формирование и функции политических мифов в постсоветских обществах** / отв. ред. Т. В. Евгеньева. М.: Институт Африки РАН, 1997. 110 с.
36. **Шестов Н. И.** Политический миф: теперь и прежде / под ред. проф. А. И. Демидова. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 414 с.

POLITICAL MYTH MAKING AS THE TECHNOLOGY OF AUTHORITIES' INFLUENCE ON POLITICAL CULTURE

Ol'ga Yur'evna Shmeleva, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Applied Political Science
Nizhnii Novgorod State University named after N. I. Lobachevskii
O.Shmeleva1977@gmail.com

This article considers the mechanisms and technologies used in Russian political process while making and introducing myths taking into account the political-cultural peculiarities of population; analyzes the specificity of the Russian practice of political myths formation and also the degree of this technology efficiency in modern communicative space.

Key words and phrases: political myth; political myth making; political culture; archetype; manipulative technology; myths construction mechanisms; political communications.